

**"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
N 3-4 май 1997 г.**

**МАРТ ПРОШЕЛ. ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ.
НО ЕСТЬ И КОЕ-ЧТО НОВЕНЬКОЕ**

Продолжая линию первого выпуска Бюллетеня, мы обратились к очередному, мартовскому отчету Фонда защита гласности (ФЗГ) "Пресса на территории СНГ: конфликты и правонарушения".

На трех десятках его "российских" страниц -около четырех десятков "инцидентов", в большинстве своем напрямую связанных с проблемой ограничения доступа журналистов к информации. Наиболее существенные из выявленных "мониторингом" ФЗГ фактов приводятся ниже:; при этом внимание читателей "Права знать" мы хотели бы привлечь прежде всего к трем конкретным, стратегически важным сюжетам из жизни российской журналистики, уже повлиявшим или способным повлиять на характер "доступа к информации" граждан России.

1. Сюжет первый. 27 марта Президиум Московского городского суда отменил как незаконный и необоснованный приговор районного суда по делу журналиста "Московского комсомольца" Вадима Поэгли, автора известной публикации "Паша-мерседес". Этим решением был остановлен общественно опасный прецедент возбуждения уголовного дела против журналиста не по причине несоответствия действительности фактов, собранных и предъявленных читателям, а в связи с "умышленным в неприличной форме оскорблением" того чиновника, поступки которого послужили первопричиной поиска журналистом неприглядной истины.

Отменив несправедливый приговор, Президиум Мосгорсуда фактически взял под защиту как неотделимую от самоконтроля внутреннюю свободу журналиста (как основу серьезного журналистского расследования), так и само журналистское расследование (как авторитетный институт честной журналистики и эффективный инструмент защиты интересов гражданского общества). Коллегиальный судебный орган фактически отказал в праве превентивно "управлять" журналистом (созданием "пугала" для излишне любопытствующих) госслужащему высокого ранга, - способному, как показало то же "дело Поэгли" на первом этапе, привести в действие машину дурного, ориентированного на чиновничью корпоративность, а не на букву и дух Закона и не на общественные интересы, "правосудия".

Другим сюжетом, заслуживающим рассмотрения, приходится признать повышенную мартовскую активность во взаимоотношениях с журналистами Государственной Думы.

В прошлом номере мы упоминали о том, что, приняв 5 марта противоречащее Закону постановление о "приостановлении" на месяц аккредитации журналистов ОРТ, Госдума все же вынуждена была в итоге подчиниться решению Верховного Суда о признании этого постановления недействительным.

Последнее не означало, впрочем, что в Думе прекратили поиск мер эффективного воздействия на прессу. 26 марта Комитет по информационной политике и связи Госдумы РФ подготовил проект постановления о создании в палате Комиссии по защите чести и достоинства депутатов. Судя по свидетельству председателя Комитета О. Финько, Комиссия будет стремиться использовать "общественное порицание, личные беседы с допустившими огрехи журналистами". Если же "воспитательные меры" не возымеют успеха, думцы готовы обращаться с исковыми заявлениями в суд. Стоит ли комментировать готовность законодателя "воспитывать" журналиста? Стоит

ли подсчитывать количество "битых горшков", в том числе и в сфере доступа граждан к информации, если вдобавок к чиновникам на местах, буквально "прессингующих" прессу исками о защите чести и достоинства (благо занятие это почти повсеместно выглядит как безнадежный для СМИ и беспроигрышный для чиновника вид канцелярского "спорта"), освоением этого же приема всерьез озаботятся депутаты?

Беспокоясь в первую голову о своем телевизионном "образе", Госдума, впрочем, еще раньше, 20 марта приняла специальное постановление об освещении своей деятельности Всероссийской государственной телерадиокомпанией (ВГТРК "Россия"). Федеральной службе по телевидению и радиовещанию предложено внести изменение в лицензию ВГТРК "Россия", предусмотрев предоставление эфирного времени (три раза в неделю, в "прайм-тайм") для показа передач о деятельности палаты и ее депутатов. Ответственной за подготовку этих программ Госдума хотела бы видеть собственную пресс-службу. Прими дело такой оборот, о свободе доступа журналистов к думской информации говорить можно будет сугубо условно: речь пойдет, как ни крути, об информации уже просеянной, отфильтрованной "добровольными помощниками" журналистов. Ладно, когда информация такого рода попадает в руки журналиста в качестве дополняющей или альтернативной. А если оказывается единственной, монопольной?

2. Актуальной оставалась в марте тема соответствия закону и здравому смыслу "правил аккредитации" журналистов, принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления.

По мнению ФЗГ, утвержденное в марте Положение "О порядке аккредитации средств массовой информации и порядке регистрации приглашенных для участия в работе Тамбовской областной Думы" в ряде пунктов противоречит Закону РФ "О средствах массовой информации". Среди пунктов такого рода, к примеру, - положения о том, что "аккредитационные удостоверения действительны в течение одной пленарной сессии", и что "регистрация прибывших (аккредитованных) на заседание Тамбовской областной Думы производится в день заседания за один час до его начала". Противоречит закону и требование указывать в заявке на аккредитацию "полностью фамилию, имя, отчество журналиста, его псевдоним, занимаемую должность, год рождения, домашний адрес, рабочий и домашний телефоны".

Красноярский городской Совет, утвердив Положение "Об аккредитации журналистов при Красноярском городском Совете", пошел явно дальше Закона РФ "О средствах массовой информации", допуская аккредитацию при себе, в том числе, журналистов, не являющихся сотрудниками редакций. Проясняя возникающую коллизию напомним, что российский Закон "О СМИ" рассматривает отношения по поводу аккредитации (ст.47), как отношения между редакцией, подающей соответствующую заявку, и государственными органами, организациями, учреждениями, органами общественных объединений. Но это - к слову. Прямо же противоречащим не только букве, но и духу Закона "О СМИ" представляется п.10 этого документа: согласно ему, аккредитованные журналисты обязаны объективно освещать деятельность Красноярского городского совета, избегая односторонности в оценке решений Совета. Тут явно просматривается опасность прямого давления на "допущенных" журналистов: последним, по существу, предписывается заданная, именно - лояльная (по отношению к интересам горсовета, а не читателя) тональность описания забот и усилий аккредитующего "органа".

3. Что касается "серийных" конфликтов, связанных с "недоступом" журналиста к официальной информации, обратим внимание: основная масса такого рода ситуаций в марте возникала по причине прозрачно "запретительных" по характеру действий конкретного чиновника. Можно строить догадки о том, что именно двигало тем или иным закрывающим перед представителем СМИ дверь служебного кабинета или зала

заседаний, - своеобразное представление о "шестке" журналиста или о собственных полномочиях; неуважение к гражданам, информационные интересы которых представляет корреспондент; бессмертное "как бы чего не вышло". Важнее, однако, зафиксировать саму картину: как шаблонную, типовую. Российский чиновник, сформулируем ситуацию, отличается правовой безграмотностью, тянущей - когда речь заходит об ограничении зафиксированного законом права журналиста на поиск и получение информации - как минимум на формулу "неполного служебного соответствия".

Для успешного противостояния произволу такого чиновника ясное представление о своих правах по части доступа к информации должны иметь, как минимум, сами журналисты. Продирающегося через "хроники" ФЗГ, по крайней мере, неотступно преследует мысль: насколько короче был бы тот же "ряд недоступа", знай журналисты свои права на доступ к информации и умей их защитить. Но пока - несколько характерных выдержек из этого "ряда".

Воронеж. На заседание ВЧК по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины не были допущены корреспонденты газеты "Молодой коммунар" и воронежского радио. Формальная версия чиновника, отрезавшего журналистов (и граждан) от социально значимой информации, - "пресса не приглашалась". Неформальная - члены ВЧК нуждаются в спокойной обстановке на заседании. Такой, что дает возможность "хоть матом друг на друга покричать".

Ростов-на-Дону. Л. Антонова, чиновник Управления по надзору за деятельностью коммерческих банков ГУ Центробанка по Ростовской области, формулирует свой отказ в комментарии корреспонденту газеты предельно незастенчиво: "Я с представителями "Вечернего Ростова" разговаривать не буду. И на ваши вопросы отвечать не желаю".

Старый Оскол (Белгородская область). На встречу главы администрации города и района Н. Шевченко с членами городского координационного совета профсоюзов не допущены журналисты газет "Путь Октября" и "Белгородская правда". Через неделю извинение газетам "за неприятный инцидент" приносится заместителем главы администрации А. Гончаровым. Но сама ситуация непоправима: в лице журналистов на важную для горожан встречу "не допущены" читатели двух газет.

Липецк. После публикации в местной газете "Сегодня и завтра" статьи "Все перемелется?", затрагивающей конфликт между Госкомимуществом, администрацией Липецкой области и Липецким комбикормовым заводом, в редакции раздался звонок из областной администрации. Журналистам, во избежание неприятностей, "рекомендуют" не касаться липецких проблем, "особенно связанных с комбикормовым заводом".

4. Не отстали от чиновников - по части "недоступа" к информации журналистов - и в сферах, далеких от органов государственной власти и местного самоуправления, но явно небезразличных ни журналистам, ни гражданам, ни российскому обществу в целом.

В **Челябинске**, например, заместитель гендиректора Челябинского металлургического комбината С. Хомяков требует удалить из здания заводоуправления журналистов местных СМИ, выясняющих причины визита на комбинат судебных исполнителей и сотрудников налоговой полиции.

В уже упоминавшемся выше **Старом Осколе** оператор местной телестудии "9 канал" не допущен на конкурс талантливых детей, проходивший в Доме культуры "Комсомолец". Мотивация распоряжения о недопуске, отданного директором ДК И. Никитченко, - "необъективность" журналистов "9 канала".

В **Москве** по указанию священнослужителей казаки выдворяют с территории Свято-Даниловского монастыря представителей нескольких телекомпаний, снимавших новостные сюжеты о пожаре на территории монастыря.

И наконец, откровенным "беспределом" предстает одна конкретная ситуация в **Моршанске (Тамбовская обл.)**. Там контролеры-охранники задерживают при попытке ведения съемки для телепередачи на городском рынке журналистов телекомпании "МТВ-Цна" Д. Чучупалова, Ю. Павшинского и Е. Кулешову. Чучупалова, после допроса в кабинете директора рынка, избивают охранники С. Макаров и С. Демкин. Обращение журналиста в милицию приводит к открытию уголовного дела. Вслед за этим оператор Ю. Павшинский насильственно привозится контролерами-охранниками на рынок; ему угрожают и требуют молчания. Угрозам со стороны неизвестных подвергаются также родители и друзья Ю. Павшинского.

Моршанская ситуация заставляет думать и напоминать не столько о защите журналистами "права на информацию" гражданским путем, сколько о организации в экстремальной ситуации "цехового" сопротивления уголовщине: с жестким требованием к власти защитить журналиста, - и с обязательным солидарным привлечением к "наезду" на коллегу внимания тысяч и тысяч граждан, чье право быть информированными выражают, подвергаясь в том числе и серьезным угрозам, журналисты.

5. Отдельно - о двух случаях, подпадающих под "графу" "антиправовое государственное". Первый - свидетельство правового нигилизма (или правовой некомпетентности, что немногим лучше) государственной организации, призванной наблюдать за исполнением законов в своей сфере, но не четко представляющей ее границы. Издателю газеты "Новый наблюдатель" А. Карпенко Калининградским центром стандартизации и метрологии в марте было вручено официальное предписание о приостановлении распространения газеты. Чиновники местного отделения Госстандарта решили, что при верстке газеты нарушаются предусмотренные отраслевым стандартом (ОСТ 29.125-95) "отстояния от вертикальной разделительной линейки" и что в газете великоват объем текста, набираемого мелким шрифтом. Юристы ФЗГ, квалифицируя это предписание как "незаконное", напоминают: "приостановить" распространение газеты можно только по решению суда.

Второй случай - из аномалий судебной практики. 28 марта во время заседания Солнцевского районного суда Москвы, рассматривавшего дело о выселении бакинских беженцев из общежития Мосметростроя, судья Е. Курнева предложила покинуть зал заседания журналисту "Общей газеты" А. Политковской. Политковская полагает, что персональный недопуск в зал суда был связан с высказанным ею в программе "Час быка" (НТВ) негативным отношением к выселению беженцев. Дело, однако, не в позиции журналиста, а в конкретном решении судьи: по формальным признакам - прямо противоречащем ст. 129 Конституции Российской Федерации (эта статья начинается словами "Разбирательство дел во всех судах открытое"), ст. 18 Уголовно-процессуального Кодекса, ст.9 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации.

ПФ "Комиссия по свободе доступа к информации" надеется получить от Президиума Мосгорсуда профессиональный комментарий этого случая. В идеале - с конкретными рекомендациями журналистам: как себя вести в этой ситуации и какие шаги предпринимать после нее.

6. И последнее. В настоящем обзоре мы не приводим фактов недобросовестного, антиправового в основе(да и просто неумного, подрывающего основы доверия к власти

как самих журналистов, так и читателей СМИ, конкретного "народа") подхода к "доступу" журналистов к информации действием или бездействием правительственных чиновников, ответственных сотрудников ведущих федеральных министерств. Не приводим только потому, что подобного рода фактов не оказалось в перенасыщенных правонарушениями в отношении СМИ и журналистов мартовских "хрониках" ФЗГ. Но мы, разумеется, не можем забыть ни того, что примеров такого рода в России хватает, ни того, какой оказывается (или способна оказаться) социальная цена недоступа журналиста к информации именно в этой сфере. Об одном из таких примеров поведала "Неделя" (11/1997), приведя в статье "Сколько стоит постановление министра?". Историю более чем двухмесячного вынужденного контакта корреспондента еженедельника ("Неделе" нужен был конкретный и заведомо "открытый" документ) с чиновником Министерства труда и социального развития РФ, в служебные обязанности которого как раз и входило его хранение.

Что предпринимать для того, чтобы истории подобного рода повторялись как можно реже и разрешались как можно менее болезненно?

В следующем номере Бюллетеня мы намерены познакомить читателей с конкретным Проектом ПФ "Комиссия по свободе доступа к информации", который называется так: "Информационная открытость власти: обучающий контроль гражданского общества".

Здесь же заметим только: проблема и задача обеспечения "информационной открытости" власти федерального уровня не является отечественным изобретением. И значит всем нам не только полезно, но и возможно получить представление о богатом опыте работы механизмов "информационной открытости", - безусловно имеющих принципиальное значение для устойчивого развития демократических обществ.

На 9,14 и 15 полосах нынешнего выпуска нашего Бюллетеня вы найдете ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН США ОБ ОТКРЫТОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Прочитайте его внимательно: кто-то просто как любопытный документ, позволяющий лучше понять "как это делается у них". Кто-то - как "клон", позволяющий рассмотреть за частным общую логику законотворчества в стране, опирающуюся не только на определенные правовые нормы и традиции, на определенную культуру взаимоотношений гражданина и власти, но и на определенную систему нравственных ценностей. Как знать, может быть, этот документ окажет стимулирующее влияние на отечественные законотворческие усилия, поспособствует укреплению их логики, культуры, бесспорно важного для гражданского общества правового качества? Может быть и отечественная исполнительная власть, увидев свое отражение в такой, а не привычной ей сегодня "культуре доступа", не отмахнется, а озадачится. И в результате - продвинется на шаг к нам, гражданам, а значит и к собственной функциональности, собственной стабильности?

Аналитическая группа ПФ "КСДИ"